

ПРЕДПОСЫЛКИ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ТРАНЗИТА

Аннотация. Актуальность. Важность проблем социального проектирования образовательной среды подчеркивается не только усилением влияния ранее слабовыраженных факторов на процесс социализации, но и ослаблением действенности социальных институтов, традиционно считающихся основными субъектами социализации, прежде всего, институтов семьи и образования. Это подтверждают множественные прикладные социологические исследования, фиксирующие отказ детей от наследования социального типа родителей, снижение устойчивости семьи к распаду, несоответствие образовательных планов молодежи потребностям рынка труда, утверждение потребительских ценностей и т.п. явления, указывающие на деструктивные флуктуации процесса социализации молодежи. С другой стороны, образовательная среда, спроектированная на основании результатов социологических исследований, учитывающая не только потребности социально-экономического развития муниципального района, включенных в его структуру предприятий, но и возможности, интересы проживающих на его территории людей, принятые ими социальные и культурные традиции будет способствовать эффективной реализации планов социально-экономического развития территории, повышению качества жизни населения, снижению вероятности отрицательных социальных флуктуаций, и, в том числе, асоциальных проявлений среди молодежи.

Цель исследования: Выделить предпосылки изменения образовательной среды как социального феномена и объекта социального проектирования.

Ведущие методы исследования: методы абстрагирования и конкретизации.

Результаты исследования: Выделены предпосылки развития образовательной среды в условиях социально-экономического транзита.

Практическая значимость: Выделенные предпосылки социального развития позволяют в соответствующем контексте определить основные тенденции изменения образовательной среды.

Ключевые слова: социальный заказ, социальное проектирование, образовательная среда, культура.

*I. N. Valiev, PhD, Associate professor,
Kazan (Volga region) Federal University,
Yelabuga, Russia*

PREREQUISITES OF THE DEVELOPMENT OF THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT IN CONDITIONS OF SOCIOECONOMIC TRANSIT

Abstract. The importance of problems in the social design of the educational environment is emphasized not only by the increased influence of previously weakly expressed factors on the process of socialization, but also by the weakening of the effectiveness of social institutions traditionally considered the main subjects of socialization, primarily of family and educational institutions. This is confirmed by multiple applied sociological research that captures the abandonment of children from the inheritance of the social type of parents, the decline in family resilience to disintegration, the inadequacy of educational plans for young people to the needs of the labor market, the approval of consumer values, and other

phenomena that indicate destructive fluctuations in the process of socialization of young people. On the other hand, the educational environment, designed on the basis of the results of sociological research, taking into account not only the needs of the socio-economic development of the municipal district included in its enterprise structure, but also the opportunities, interests of people living on its territory, social and cultural traditions accepted by them effective implementation of plans for social and economic development of the territory, improving the quality of life of the population, reducing the likelihood of negative social fluctuations, and, in particular, antisocial manifestations among young people.

The purpose of the research: Identify the prerequisites for changing the educational environment as a social phenomenon and the object of social design.

Methods: methods of abstraction and concretization.

Results: We have identified the prerequisites for social development, which cause a change in the educational environment.

Conclusions: Dedicated prerequisites for social development make it possible, in an appropriate context, to determine the main trends in the changing educational environment.

Keywords: *social order, social design, educational environment, culture.*

Введение. *Актуальность проблемы.* Необходимо отметить, что, несмотря на значительное количество теоретических и прикладных исследований, посвященных анализу различных аспектов возникновения, функционирования и развития образования как социального феномена и института, вопросы социального проектирования образовательной среды в современных условиях до настоящего времени не получили концептуального оформления в социологии.

Важность проблем социального проектирования образовательной среды подчеркивается не только усилением влияния ранее слабовыраженных факторов на процесс социализации, но и ослаблением действенности социальных институтов, традиционно считающихся основными субъектами социализации, прежде всего, институтов семьи и образования. С другой стороны, образовательная среда, спроектированная на основании результатов социологических исследований, учитывающая не только потребности социально-экономического развития муниципального района, включенных в его структуру предприятий, но и возможности, интересы проживающих на его территории людей, принятые ими социальные и культурные традиции будет способствовать эффективной реализации планов социально-экономического развития территории, повышению качества жизни населения, снижению вероятности отрицательных социальных флуктуаций, и, в том числе, асоциальных проявлений среди молодежи.

Чтобы в общем виде очертить те цели, реализация которых должна быть предметом социального проектирования образовательной среды в условиях качественного изменения муниципальной социально-экономической системы, мы должны определить основные предпосылки и тенденции социальных изменений в российском обществе.

Анализ литературы. Важную роль сыграли: синергетический и комплексный подходы к исследованию социальных явлений сложной природы, социологические концепции уровневости социальной структуры и социального взаимодействия (П.А. Сорокин (Sorokin, 1992), А.И. Донцов (Doncov, 1984), А.И. Кравченко, В.Л. Романова (Kravchenko & Romanov, 2004)), теоретические и прикладные положения социологии управления и управления развитием сложноорганизованных систем.

Исходными для исследования проблем социального проектирования образовательной среды послужили положения теории социального управления, отраженные в трудах И.В. Бестужева-Лады (Bestuzhev-Lada, 2002), Е.И. Головахи (Golovaha, 1977), Т.М. Дридзе (Dridze, 1994), А.И. Пригожина (Prigozhin, 1995), В.А. Ядова (Jadov, 1987) и др.

Методологические основания:

Цель исследования: Выделить предпосылки изменения образовательной среды как социального феномена и объекта социального проектирования.

Методы исследования:

- теоретические методы исследования: анализ литературных источников, методы абстрагирования и конкретизации;

- эмпирические методы исследования: социологическое наблюдение, социологический опрос, контент-анализ, системный анализ.

Результаты. Ряд предпосылок развития образовательной среды в условиях социально-экономического транзита имеют исторические аналогии. Так, конец XVIII, начало XIX века можно также считать периодом интенсивного развития и революционного изменения структуры социальных систем. Все ярче проявляющаяся тенденция к усложнению социально-профессионального взаимодействия, обусловленная появлением на рынке труда всё новых профессий, требовала соответствующего изменения всей системы общественных отношений. Каждая новая профессия вызвала необходимость новых социальных связей, увеличивая число элементов социальной системы, усложняя структуру взаимодействия.

Обозначенная предпосылка развития к середине XX века принимает грандиозный размах, появление новых профессий приобретает лавинообразный характер. Учитывая, что каждая профессия (или группа профессий) требует для эффективного функционирования человека в своих границах собственной специфической культуры, можно утверждать множественность культуры в границах интегральной общественной культуры. То есть, каждый человек, стремясь овладеть своей собственной профессией, в обязательном порядке формирует свою собственную культуру, отличную от культуры представителей других профессий. В перечне этих индивидуальных культур могут оказаться и материально, и духовно ориентированные культуры. Важно лишь, чтобы интегративная культура обладала принципиально новым (в отношении к частям) качеством и характеризовалась как паритетная.

В отношении образовательной среды наиболее важной оказывается такое следствие обозначенной предпосылки социального развития, как необходимость подготовки молодежи к выполнению новых социальных функций в динамично изменяющейся среде.

Еще одной немаловажной предпосылкой социального развития является индивидуализация социального взаимодействия. Наличие этой тенденции отмечалось еще в начале XX века. Так, например, Б.Н. Чичерин писал: «...вглядываясь в историю, мы должны признать, что все предшествующее развитие европейских народов делает государственное устройство, вмещающее в себя политическую свободу, идеалом для современного человека...»

Мы должны ожидать, что с совершенствованием человечества достаток и образование все более и более будут распространяться в массах; а потому чем выше будет общий уровень, тем более народная воля будет разумна и справедлива, следовательно, тем менее она будет нуждаться в каких-либо сдержках и преградах. С этой точки зрения демократическая республика представляется окончательной формой, к которой рано или поздно должны прийти все развивающиеся народы» (Poljakov & Kozlihin, 1990).

Принципиально соглашаясь с Б.Н. Чичериным, мы считаем необходимым внести некоторые коррективы в обозначенные им факторы индивидуализации социального взаимодействия. «Образование и достаток», безусловно, играют большую роль в определении механизмов и типа взаимодействия, однако, на наш взгляд, являются вторичными, производными от более глубоких социальных процессов. Обосновывая предпосылку к индивидуализации отношений целесообразней обратить внимание на уже обозначенное выше усложнение социально-профессионального взаимодействия.

Умножение числа профессий - элементов социальной системы, интенсивное развитие науки и техники естественным образом затрудняют стандартизацию социального функционирования, увеличивая, соответственно, разнообразие форм, средств и методов достижения результата профессиональной деятельности. Аппарат управления постепенно теряет возможность контролировать качество профессиональной деятельности в силу своей некомпетентности (становится невозможным быть компетентным во всем). Невозможность детального контроля вызывает необходимость доверия профессионализму исполнителя. Руководитель может и должен грамотно определять стратегию и тактику предприятия, ставить перед исполнителями задачи их социального функционирования, проверять результаты их деятельности, но не может вмешиваться в сам процесс решения профессиональных задач. Таким образом, чем глубже дифференциация социально-профессиональной структуры, тем больше утверждаются в социальной практике элементы индивидуализированной формы взаимодействия.

Вернемся к тенденции к индивидуализации социальной жизнедеятельности. В прогнозировании такого развития России скрыта серьезная опасность, связанная с проявлениями тоталитарного сознания граждан. Опасность эта связана с ошибочными представлениями о свободе как абсолютном благе для всех. Отсюда делается вывод, что свобода является необходимостью для каждого члена общества и забывается, что индивидуальная свобода представляет собой крайне сложный феномен и может нести в себе как благо, так и зло. Так, например, Н.А. Бердяев отмечал, что «свобода порождает страдание, отказ же от свободы уменьшает страдание. Свобода не легка ... свобода трудна, она есть тяжелое бремя... Свобода аристократична, а не демократична. Огромная масса людей совсем не любит свободы и не ищет ее» (Berdjaev, 1990).

Демократия как форма организации индивидуально-ориентированного социального взаимодействия основана на способности граждан к индивидуальной свободе, способности принимать ответственные решения и нести всю полноту ответственности за их последствия. Можно сказать, что такая способность человека является его интегративным качеством, отражающим структурные особенности ценностной составляющей личности, опыт собственных побед и поражений, характер отношения к миру, формируемые с самого раннего детства. Не обладающий внутренней свободой человек чуждается демократии, пытается всячески избежать ситуаций свободы, переложив ответственность за свое существование на других людей.

Признавая безусловное право каждого человека на свободу, мы с необходимостью должны признать и право на НЕСвободу, если оно является волеизъявлением самого человека.

С точки зрения социально-функционального взаимодействия, философское признание за человеком права на несвободу вполне вписывается в существующие представления социологии о многообразии форм и методов функционального взаимодействия. Более того, можно сказать, что социальная система не только допускает несвободу, но и в определенной мере требует ее для определенной части осуществляющих социальные функции людей. Обусловливается это имманентно присущей социальной системе иерархичностью ее структуры.

Если опираться на представления о социальном пространстве, высказанные П.А. Сорокиным в своей «Системе социологии», то индивидуальная свобода/несвобода человека может проявиться одновременно в нескольких социальных направлениях, основными из которых являются экономическое, политическое и профессиональное направление. Нетрудно заметить, что во всех обозначенных направлениях свобода человека зависит от его положения в социальном пространстве. Чем более высокое положение в системе занимает человек, тем большей свободой он характеризуется. Исходя из этого можно сформулировать следующий закон: в реестре существующих в социальной системе социальных типов и связанных с ними форм, средств и методов

социального функционирования всегда можно найти ячейки, которые характеризуются определенной степенью предписанной им свободы и требуют демократической или автократической формы социального взаимодействия.

Дифференцированность людей по признаку предписанной им социальной системой экономической, политической и социальной свободы/несвободы, естественно, не охватывает всего многообразия индивидуальных отличий «человека социального». Для определения целей социального проектирования образовательной среды мы должны коснуться еще одной важной особенности взаимодействия социальной системы и человека – это различность требований, выдвигаемых к уровню интеллектуального развития людей, выполняющих те или иные социальные функции.

В своей основе, ориентиры образовательной деятельности достаточно просты и основываются на понимании неизбежности дальнейшей социально-профессиональной дифференциации общества. В настоящее время мы уже не можем сформулировать некоторые единые требования к каждому гражданину общества, так как обществу требуется много различных граждан, причем различия эти могут иметь принципиальный, качественный характер. Обеспечение этой необходимости является основной целью проектируемой образовательной среды.

В течение жизни человек не только выполняет социально-профессиональные функции (то есть, является элементом социально- профессионального взаимодействия), но и является носителем национальной культуры, другом, семьянином, соседом и т.п., то есть, элементом многообразного общественного взаимодействия.

Если говорить о предпосылках национального развития народов России, то, прежде всего, необходимо признать неизбежность утери всего национального как способа опосредования человеческой жизнедеятельности.

Культурно-историческое и социально-культурное значение национального принципиально различно. Культурно-историческое значение национального определяется уникальностью процесса формирования любой национальной общности, какой бы малой она не представлялась. В этом смысле, потеря любого народа, забвение его истории и культуры является глобальной трагедией. Иначе обстоит дело с утерей социально-культурного значения национального, определяемого способностью национальной культуры эффективно регулировать отношения человека с миром.

Нельзя забывать о том, что любая культура играет обслуживающую роль и является вторичной по отношению к условиям проживания человека. Процесс «национализации» народов в значительной степени явился результатом становления государственности. Производным от названия государства воспринимается наименование нации: русский, значит, живет на Руси; украинец – на Украине и т.д. До сих пор иностранцев, в бытовом общении, склонны обозначать именно таким образом.

Соответственно, изменение границ государства, тенденция к расширению среды обитания человека, делают национальную культуру слишком узкой, не способной опосредовать жизнедеятельность человека в многообразном мире. Трудно представить себе современного человека, являющегося «произведением» только лишь своей национальной культуры. Наука, техника, искусство, мода и т.п. имеют выраженную интернациональную природу.

Наибольшие споры в контексте проблем национальной культуры ведутся в области национального языка. Принимая абсолютную культурно-историческую ценность любого национального языка нельзя не признать его изменяющееся социально-культурное значение.

Дело в том, что возможности различных языков в опосредовании социального взаимодействия различны. Наиболее ценным с социально-культурной точки зрения мы должны признать тот язык, на котором хранится наибольший объем информации и которым пользуется большинство людей, относящихся к некоторой общественной системе.

Вместе с тем мы не можем рассуждать о национальной культуре абстрагировавшись от конкретного человека и его проблем. Какой бы незначительной, с социально-культурной точки зрения, ни казалась та или иная национальная культура, для ее представителя она может (и в какой-то степени должна) быть доминантной в миропонимании и мировосприятии. Каждый человек должен знать суть своей национальной культуры, гордиться своими предками, владеть национальным языком. Без любви к своим корням, своим истокам не может быть полноценного гражданина и, тем более, многонационального общества. Вместе с тем каждый гражданин России с необходимостью должен осознавать свою принадлежность к великой, сильной многонациональной державе. Без этого не может быть полноценного государства. Противоречие между узконациональным и общегосударственным может считаться одним из основных выражений диалектики личного и общественного.

В любом случае, национальное воспитание объективно не может быть предметом институционализированной сферы образовательной среды в силу, хотя бы, множества национальностей. Более того, большинство родителей (87,7%) не склонно привлекать государство к решению проблем национального воспитания.

Обозначенные предпосылки социального развития определяют основные тенденции изменения образовательной среды.

Дискуссионные вопросы. Предпосылка к индивидуализации отношений не может считаться априорно позитивной, так как расширение свобод в сфере социального функционирования всегда чревато дисфункциональными проявлениями. Это связано со стремлением любой социальной системы к равновесному состоянию, к абсолютной организации. Свобода и ограниченная возможность регламентации деятельности социальных элементов способны вызвать разбалансированность системы в целом. К тому же нельзя исключать и моменты сознательного противодействия системе со стороны выполняющего социальные функции человека, вероятность обмана и непрофессионализма в решении поставленных задач. Последнее таит в себе громаднейшую опасность, проявляющуюся на фоне усложнения технических систем, управляемых человеком.

Развитие науки и техники, совершенствование технологий, усложнение орудий труда дают человеку возможность оперировать такой мощностью, которая несопоставима с силой, данной ему от природы как представителю животного мира. Вместе с тем, полученная мощь может принести человеку как благо, так и непоправимый вред. Достаточно вспомнить аварию на Чернобыльской АЭС и события 11 сентября 2002 года в Нью-Йорке, чтобы понять всю опасность тенденции к индивидуализации отношений, увеличивающуюся пропорционально повышению уровня развития современной цивилизации.

Опасность социально негативных проявлений тенденции к индивидуализации социального взаимодействия в качестве защитной реакции со стороны социума порождает тенденцию к авторитарности управления. На первый взгляд, обозначенные тенденции противоречат друг другу, однако при детальном рассмотрении никакого противоречия не обнаруживается. Даже с общеметодологической точки зрения, умножение числа элементов социальной системы и их многообразие обуславливают возрастание роли организации и управления в функционировании системы. Стремление выполняющих внутрисистемные функции людей к абсолютному подчинению, наиболее точному выполнению предписаний является условием эффективности системы. Вместе с тем, сам процесс решения социальных задач, выбор технологии индивидуальной деятельности – прерогатива исполнителя-профессионала и в решение профессиональных задач органы управления вмешаться не в состоянии. Всё это и вызывает к жизни взаимодополняющие (а не взаимоисключающие) тенденции к индивидуализации социального взаимодействия и авторитарности социального управления.

Заключение: Нами выделены следующие предпосылки социального развития, обуславливающие изменение образовательной среды:

- усложнение системы социально-профессионального взаимодействия, вызывающее экспоненциальное увеличение числа новых профессий, и, как следствие: во-первых, необходимость подготовки молодежи к выполнению новых социальных функций в динамично изменяющейся среде, во-вторых, индивидуализацию социального существования, проявляющуюся в снижении зависимости индивидуального функционирования от состояния персонифицированного взаимодействия, связанного с непосредственными отношениями с конкретными людьми, а не с их статусами и ролями;

- индивидуализация социального взаимодействия на фоне расширения мониторинга жизнедеятельности, что требует от современного человека готовности к ответственному и открытому существованию;

- информатизация всех сфер социальной жизнедеятельности, определяющая развитие систем виртуального взаимодействия в ущерб отношениям в реальных условиях социального функционирования.

Обозначенные предпосылки подтверждаются результатами множественных (в том числе авторских) социологических исследований, являются общими для России и других стран и отражают скорее современный уровень развития цивилизации, чем состояние реальной образовательной среды. Выделенные предпосылки социального развития позволяют в соответствующем контексте определить основные тенденции изменения образовательной среды. Действительное состояние образовательной среды как в статике, так и в динамике, по многим пунктам вступает в противоречие с общими тенденциями, что обуславливает появление комплекса объективных противоречий, затрудняющих переход к качественно новому состоянию. Устранение этих противоречий выступает важнейшим фактором эффективности развития социальной системы в условиях социально-экономического транзита.

Благодарности:

Работа выполнена в соответствии с Программой развития Казанского федерального университета.

Литература

1. Бердяев, Н.А. Самопознание (опыт философской автобиографии). – М. : Международные отношения, 1990. – 336 с.
2. Бестужев-Лада, И.В. Социальные проблемы занятости в России // Социологические исследования. – 2002. – №12. – С. 113-119.
3. Поляков, А.В., Козлихин, И.Ю. Власть и право: из истории русской правовой мысли. – Л. : Лениздат, 1990. – 319 с.
4. Головаха, Е.И. Структура групповой деятельности (Методологический аспект исследования): Авт. дис... к. филос. н. – Киев, 1977. – 24 с.
5. Донцов, А.И. Психология коллектива. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1984. – 208 с.
6. Дридзе, Т.М. Человек и городская среда в прогнозном социальном проектировании // Общественные науки и современность. – 1994. – №1. – С. 131-138.
7. Кравченко, С.А., Романов, В.Л. Социология и вызовы современной социокультурной динамики // Социологические исследования. – 2004. – №8. – С. 3-11.
8. Пригожин, А.И. Современная социология организаций. – М. : Интарпракс, 1995. – 296 с.
9. Сорокин, П.А. Человек. Цивилизация. Общество. – М. : Изд-во политической литературы, 1992. – 544с.
10. Ядов, В.А. Социологические исследования. Методология. Программа. Методы. – М. : Наука, 1987. – 245 с.